

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Задание дистанционного отборочного этапа Олимпиады для школьников «Океан знаний» 2023-2024 гг.

Решите одну из кейс-задач. Проанализируйте отражение имеющихся в ней явлений в научной литературе, СМИ. Используйте общесociоведческие знания, подтверждайте свое мнение фактами, примерами из разных источников, указывайте их в списке после ответа. Содержательная часть кейса основана на тексте публикаций

ВАРИАНТ 1

Дистанционное электронное голосование

Рыбин А.В. Преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования: перспектива или тупик? //Электоральная политика. 2022. № 1 (7). С. 1 – 7
URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/preimushchestva-i-nedostatki-distantsionnogo-elektronnogo-golosovaniia-perspektiva-ili-tupik/>

Исследования доступности всемирной сети интернет показывают, что в России около 80% населения систематически пользуются всемирной сетью. Высокая степень проникновения интернета для россиян обусловила высокую востребованность электронных услуг, электронных коммуникаций и т.д.

Одним из проявлений электронной демократии является дистанционное электронное голосование (далее также – ДЭГ), которое также нередко именуется интернет-голосованием.

К преимуществам ДЭГ, способствующим его распространению в будущем, исследователи относят удобство и доступность (возможность для голосования из любой точки пространства), экологичность (не требует тиражей бумажных бюллетеней), экономичность, повышение явки, быстроту подведения итогов голосования и их точность, привлекательность для молодых избирателей и пользователей интернетом, защищенность голосования и его результатов.

Зарубежный опыт. На протяжении как минимум двух десятилетий несколько стран экспериментировали с интернет-голосованием. Пожалуй, наиболее успешный эксперимент был проведен в Эстонии, где обсуждение интернет-голосования началось в 2001 г., а с 2005 г. оно считалось дополнительной и юридически обязательной формой голосования.

По данным портала e-voting, в 2015 г. интернет-голосование применялось в четырех странах: Канаде, Швейцарии, Эстонии, Индии. В четырех странах велись дискуссии в связи с проведенными экспериментами по применению интернет-голосования: Исландии, Великобритании, Литве и Финляндии. В Норвегии, Австрии, Германии, Ирландии, Казахстане после проведения экспериментов с ДЭГ по разным причинам отказались от этой формы голосования. Еще примерно в 40 странах Европы, Южной Америки, Африки и Азии велись теоретические дискуссии относительно возможного использования ДЭГ на выборах.

Российская история ДЭГ

Формы голосования. Действительная воля избирателей прежде всего должна соответствовать содержательным критериям, установленным в Конституции. В ч. 3 ст. 3 Конституции установлено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы. Свободные выборы в конечном счете материализуются в результатах волеизъявления избирателей, которые должны быть достоверными. Достоверность их достигается в том случае, когда действительная воля избирателей (как субъективное намерение сделать выбор в пользу определенного кандидата или

партийного списка) совпадает с их волеизъявлением (как внешним действием, закрепленным в избирательном бюллетене).

Традиционно основной формой тайного голосования на выборах считается голосование избирателей на участках в помещении для голосования и в день голосования путем личной явки, заполнения бюллетеня в кабинке и опускания его в стационарный ящик для голосования.

В законодательстве об эксперименте по применению ДЭГ на различных выборах и в общероссийском голосовании по поправке к Конституции дистанционное электронное голосование определялось как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием программно-технического комплекса ДЭГ, доступ к которому участнику ДЭГ предоставляется на портале, размещенном в сети интернет.

Таким образом, основными признаками российской модели ДЭГ следует считать: 1) электронную форму голосования; 2) применение участником ДЭГ мобильного или стационарного компьютерного оборудования; 3) отсутствие бумажного бюллетеня; 4) использование избирательным органом программно-аппаратного комплекса; 5) коммуникацию между участником голосования и организатором через сеть интернет; 6) осуществление голосования в неконтролируемой среде; 7) голосование избирателя в произвольном месте, 8) осуществление избирательных процедур на специальном сайте (портале) во всемирной сети.

Необходимо отметить, что ДЭГ является производной (дополнительной, субсидиарной) формой голосования, так как применяется наряду с основной, не исключает ее и призвана привлечь дополнительных участников голосования, которым удобней проголосовать посредством сети интернет.

Каково же соотношение ДЭГ и основной формы голосования в плане рискованности?

Общественный контроль и его пределы как критерий риска фальсификации. С точки зрения риска фальсификации наименее рискованной является основная форма голосования.

Во-первых, все силы наблюдения сосредоточены в одном месте – в помещении для голосования, во-вторых, длительность наблюдения сравнительно короткая – как правило, в течение одного дня, в-третьих, возможности наблюдателей дополняются тем, что они могут производить собственную видеофиксацию происходящего на участке, а кроме того, происходит централизованная видеозапись всех избирательных действий. Поэтому соблазн фальсифицировать голоса серьезно ограничен.

С точки зрения упомянутого риска ДЭГ находится на противоположном конце условной шкалы всех форм голосования по отношению к основной форме.

Проблема идентификации. Исследователи ДЭГ единодушны в том, что имеется проблема удостоверения личности лица, которое запрашивает доступ к участию в голосовании. Эта проблема влечет риск включения в список не-избирателей.

При основной форме голосования этот риск контролируется со стороны наблюдателей, которые могут удостовериться в том, что на участок пришел именно избиратель и собирается проголосовать за себя, а не за кого-то еще.

Кроме того, совмещение в системе ДЭГ процедур идентификации избирателя, голосования и сохранения голоса в электронной урне влечет риск установления связи между личностью избирателя и его волеизъявлением (особенно актуален этот риск для процедуры переголосования – неоднократного голосования, когда учету подлежит только последний голос).

При основной форме голосования связать личность избирателя и его выбор мешает запрет на нумерацию и любую другую индивидуализацию бюллетеней, в чем могут убедиться наблюдатели.

Проблема сохранения тайны голосования. Не менее единодушна юридическая доктрина в том, что в ДЭГ невозможно полностью гарантировать тайну голосования.

Поскольку заполнение электронного бюллетеня происходит вне контроля со стороны избирательной комиссии и общественного наблюдения, нельзя исключить так называемое «семейное» голосование. Эта проблема влечет риск покупки голосов и иного воздействия на волеизъявление избирателей в момент его совершения.

На обычном участке наблюдатели могут проконтролировать, что избиратель зашел в кабинку один и затем сам опустил бюллетень со своим голосом в урну.

Проблема доверия. Все вместе предыдущие проблемы создают в совокупности недоверие к ДЭГ у граждан. Проблема доверия влечет риск абсентеизма и обесценивает все преимущества ДЭГ, отмеченные в начале настоящего исследования.

Исторический и сравнительный анализ регулирования ДЭГ показывает, что законодатель и избирательные комиссии предусмотрели ряд правовых средств, направленных на защиту результатов волеизъявления избирателей от указанных выше рисков.

Снижение риска идентификации. Порядок ДЭГ решает проблему идентификации посредством учетной записи (аккаунта) на портале государственных услуг (ПГУ) и процедуры подтверждения личности избирателя.

Исследователи справедливо ссылаются на широкое применение «цепочек доверия» в интернет-банкинге.

Кроме того, в рекомендации Комитета министров Совета Европы говорится о том, что ДЭГ подразумевает разделение ответственности между избирателем и системой электронного голосования / органом управления выборами. Этот принцип переключается с презумпцией добросовестности избирателя, которую выработали российские суды в спорах. Вместе с тем, в рекомендации акцент делается именно на взаимной ответственности.

Сохраняя возможность голосования в неконтролируемой среде, следует предусмотреть ответственность избирателя за передачу своего доступа к аккаунту (учетной записи) на ПГУ, а также ответственность оператора ПГУ за регистрацию фиктивных аккаунтов и использование «спящих» аккаунтов на ПГУ при голосовании. Кроме того, идентификацию в ДЭГ можно было бы усложнить, введя дополнительные звенья в «цепочку доверия».

Также надо иметь в виду, что доверие к идентификации может быть повышено при использовании в этой процедуре биометрических данных (отпечатка пальца, радужной оболочки глаза и т.д.).

Снижение рисков, связанных с тайной голосования. Для соблюдения тайны голосования порядок ДЭГ предусматривает, что перед получением доступа к бюллетеню запускается процедура анонимизации, которая создает эффект виртуальной «кабинки», тем самым избиратель уединяется от постороннего виртуального «взгляда».

Однако в реальности избиратель может использовать свой «гаджет» в момент голосования в людном месте. Поэтому риск нарушения тайны голосования хотя и снижается в виртуальном мире, но остается в реальном пространстве.

Для устранения этого риска ЦИК ввела процедуру переголосования: избиратель (проголосовавший, например, под административным давлением) в любое время из трех дней проведения ДЭГ мог вернуться к виртуальной урне, найти в ней (специально индивидуализированный для такого случая) бюллетень со своим голосом и поменять свой выбор.

Никакая остаточная информация, относящаяся к решению избирателя, не должна отображаться в системе ДЭГ после того, как голос был подан. Оператор системы ДЭГ обязан принять все меры для удаления такой информации. Избиратель же должен быть проинформирован о соответствующих рисках и о способах их снижения.

Блокчейн. Порядком ДЭГ предусмотрено, что анонимизированные результаты волеизъявления незамедлительно зашифровываются и сохраняются в зашифрованном виде в блокчейне системы ДЭГ. Тем самым создается эффект «опускания» бюллетеня в ящик для голосования и последующего сохранения неизменности голоса.

В этой связи предлагается закрепить в порядке ДЭГ, что блокчейн не может быть полностью частным, он должен быть распределен между компьютерными ресурсами, как минимум, двух разных субъектов (например, между общественной палатой и избирательной комиссией).

Снижение уровня недоверия. Как отмечалось ранее, все проблемы и вытекающие из них риски в совокупности создают проблему недоверия избирателей к ДЭГ, соответственно, успехи по системному решению поставленных проблем и снижение рисков будут способствовать повышению доверия избирателей к ДЭГ.

В связи с этим не стоит спешить с расширением применения ДЭГ, нужно сохранить экспериментальный характер ДЭГ и снизить уровень эксперимента до муниципального, не допуская дискредитации федеральных и региональных выборов реализацией тех рисков, которые были проанализированы в настоящем исследовании.

Просвещение избирателей. Одной из важных мер по повышению доверия является просвещение избирателей относительно того, как устроена система ДЭГ и как она функционирует. Надо позитивно оценить усилия ЦИК, которая на своем сайте опубликовала видеоролики, объясняющие, как устроена система ДЭГ, как осуществляется голосование и т.д.

Таким образом, у российской системы ДЭГ есть большой потенциал для завоевания доверия у россиян. И здесь важно не проявлять поспешность, а двигаться к более широкому применению ДЭГ постепенно, устраняя выявленные риски и решая возникшие проблемы.

Вопросы к кейсу 1:

1. Сформулируйте преимущества и недостатки электронного голосования, отраженные в статье, и запишите их. (не менее 3 достоинств и 3 недостатков)

2. Сформулируйте определение (сущностные характеристики) избирательного процесса и укажите стадии (этапы) избирательного процесса в РФ. Перечислите не менее 5 стадий (этапов) избирательного процесса в РФ.

3. Определите, достаточно ли содержится в кейсе информации для поиска решения проблем интернет-голосования или необходима дополнительная информация. Какая и где ее можно получить? Запишите свое мнение.

4. Что такое «недействительный» бюллетень? Какие виды недействительных бюллетеней выделяют исследователи? (приведите не менее 3 примеров).

5. Предложите меры (не менее 3-х) по увеличению уровня доверия населения к электронному голосованию. Аргументируйте письменно свое мнение.

ВАРИАНТ 2

Люди старшего возраста

«Люди старшего возраста незаметно получили ярлыки людей обделенных, тех, о ком нужно заботиться» *Перед вами часть интервью с социологом Дмитрием Рогозиным о социологии старения, ознакомьтесь с текстом URL: <https://postnauka.org/talks/32753>*

— Какой круг вопросов изучает социология старения? Есть ли у этого направления свои специфические методы?

— Мне трудно найти здесь какую-то специфику. Это можно было бы назвать и социологией поколений, в данном случае мы имеем дело не с методом, а с объектом исследования. Если мы начнем искать какие-то специфические отличия, то в рамках

методологии изучения мы их не найдем. Но можем найти объект исследования. Объект — это, с одной стороны, люди старшего возраста со своими проблемами, очень редко мечтами, с другой — представление и восприятие их другими поколениями, обществом. Как правило, граница старения определяется через выход на пенсию. Поскольку мы все еще живем в модернизирующемся обществе, основная часть жизни так или иначе связана с работой. Уход на пенсию — очень серьезное испытание и важная черта в личной биографии, связанная с мыслью, что пришло время отдыха. У нас эта черта маркируется 55 годами для женщин и 60 для мужчин. Это трудовая пенсия. Но если посмотреть на ситуацию по всей России, несложно увидеть, что у нас очень много льготных категорий. Есть женщины, которые уходят на пенсию в 45 лет, мужчины — в 50, а военные и того раньше. В итоге средний возраст выхода на пенсию по стране ниже привычного для средней полосы. Поэтому мы берем слово «старики» в кавычки. Многие в 50 лет только семьи заводят, идут учиться, решаются бросить опостылевшую работу и заняться чем-то своим, желанным, посвящают себя семье и детям, начинают путешествовать... Но чаще это у них, а у нас... Как сказал один респондент: «Думал, что, когда на пенсию выйду, каждый день буду на рыбалку ходить, а оказалось, что каждый день посуду мою». Социология старения всеми этими вопросами и занимается. Английский термин более нейтрален — *sociology of ageing* (социология взросления). Мы же пока говорим о старении и возрасте дожития. Какие нравы, таков и язык.

— **Расскажите, пожалуйста, о своих исследованиях в данной области.**

— Существует расхожее мнение (причем оно существует не просто как мнение в общественной дискуссии, а как личная убежденность у многих людей, в том числе и у старшего поколения), что с возрастом, с каждым годом человек все менее и менее способен обучаться, приобретать новые знания и навыки, что учиться должна молодежь, что возраст обучения — это возраст до 35 лет и так далее. Надо сказать, что мифология обучения, поставленного исключительно до начала трудовой деятельности, уже давно разрушена на Западе. Плохо развитое общество определяется именно тем, что оно так ранжирует свое видение обучения. В западных странах давно говорят о непрерывном профессиональном образовании, которое протекает на протяжении всей жизни. Если человек выпадает из этого процесса, он выпадает из жизни как таковой. Он скатывается на периферию производственных отношений. Кажется, что к России это не относится. Но когда мы начинаем разговаривать с людьми старшего возраста и задаем им простые вопросы: «Как вы думаете, способны люди вашего возраста учиться, получать новые знания? Есть ли у них интерес к этому?», то оказывается, что очень большое количество наших собеседников, независимо от социальной принадлежности, места проживания, готовы и хотят учиться. Я подчеркиваю, мы говорим не о 30-летних, а о 50–70-летних людях. Это готовность разбивается, с одной стороны, о нежелание как работодателей, так и общественных структур, детей в том числе, воспринимать всерьез такую заявку на обучение, с другой — в некоторой степени о растерянность самих людей старшего возраста, их неуверенность в том, что это хоть кому-то будет нужно.

Этому вопросу мы посвятили серию исследований, где пытались через судьбы, через личные биографии людей, их рассказы об успехах или провалах в их профессиональной деятельности посмотреть, чем вызвана эта проблема. Почему люди, умудренные опытом, прожившие большой период своей жизни, столкнувшиеся со многими проблемами и как-то их решавшие, вдруг опускают руки, отказываются от обучения? Здесь необходимо отметить, что часто учеба, особенно профессиональное обучение в старших возрастных группах, связывается с желаниями или потребностями работодателей. Глупо считать, что человек, занимающий какую-то позицию, должен исключительно на свой страх и риск повышать квалификацию. Именно работодатель, как правило, задает правила игры. И отечественные работодатели, как говорит статистика, чаще всего посылают на обучение молодых людей. Люди предпенсионного возраста зачастую не рассматриваются в качестве даже потенциальных кандидатов. Но если мы посмотрим на статистику того,

сколько времени человек занимает одну должность, то увидим, что 20–30-летние, как правило, на предприятии остаются на 3–4 года, а 45-летний сотрудник, скорее всего, останется еще на 10–15 лет, а то и того дольше. Получается, что инвестиции в человеческий капитал, в образование более выгодны в старшем возрасте, потому что эти люди имеют большую жизненную перспективу на родном предприятии и могут многократно окупить подобные вложения.

— **Проводили ли вы какие-то исследования на тему того, как люди относятся к пенсионному рубежу и как они смотрят на этот этап жизни?**

— Мы проводили много бесед на эту тему. В методологии есть такое понятие, как устойчивость ответов. Если чуть дольше говорить с одним и тем же человеком и задавать дополнительные вопросы, можно легко получить противоположные ответы. Одна из проблем, которую мы ставили, и которая попала в публичное пространство: нужно повышать пенсионный возраст или нет? Мы определяли для себя этот вопрос не как политический, но как исследовательский. С моей точки зрения, повышать пенсионный возраст надо, и аргументов здесь несколько. Первый и наиболее важный заключается в фактической занятости после выхода на пенсию. Если мы посмотрим на работу не как на формальное наличие трудовой книжки и заключенного договора с работодателем, а как на некоторую занятость, приносящую доход, который может быть получен в денежном эквиваленте, а может, в рамках бартерных услуг, каких-то семейных трансфертов, то увидим, что большинство людей в России, вышедших на пенсию, продолжают работать. Часто приводят аргумент, что работают они от нужды, потому что иначе не выжить. Но очень часто именно эти люди, которые нуждаются и продолжают работать, еще и помогают своим детям, их семьям. То есть пенсионер в России — это человек, который считает своей обязанностью поддерживать молодого отпрыска, зарабатывающего, как правило, больше его и живущего гораздо лучше. И в этом смысле мы подходим к довольно важной, на мой взгляд, проблеме — она гораздо важнее, чем проблема пенсионного возраста, гораздо важнее, чем проблема социальных гарантий. Это проблема того, что в нашем социальном дискурсе люди старшего возраста как-то незаметно получили стигматизацию людей обделенных, тех, о ком нужно заботиться, которые должны быть приравнены к детям. Эти люди много потеряли, это правда, и не нужно скидывать это со счетов. Катастрофические 1990-е в первую очередь тяжелым катком прошли по сегодняшнему старшему поколению. Но при такой дискурсивной опеке и реальном отсутствии многих шагов в ее воплощении складывается ситуация, когда человек старшего возраста воспринимается если не иждивенцем, то как минимум ни на что не способным: ни к обучению, ни к работе. А это не так. И эта чудовищная несправедливость, которую мы видим, связана именно с тем, что вычеркивается не просто трудоспособное население, а население, обладающее огромным опытом. Люди, у которых нужно учиться, у которых нужно спрашивать, как жить, рассматриваются убогими и ни на что не способными. Поколение 40-летних, 30-летних, 20-летних нуждается не только в бабушкиных рассказах, но и в передаче определенных навыков, умений, представлений о жизненных ценностях, а это уходит на периферию нашего внимания.

В социологии подобная ситуация называется эксклюзивной практикой. Человек вычеркивается из очень многих социальных отношений. Мы кричим, что нам нужно оставлять этот пенсионный возраст, поскольку это дополнительные доходы, но забываем, что с выходом на пенсию человек теряет очень много связей — с каждым годом они обрываются одна за другой. Отношения, которые были связаны с работой, — одни из самых важных в жизни современного человека, и терять их ради мизерного пансиона глупо.

— **Получается, что пожилые люди так же поддерживают такое отношение к себе. Ваши исследования показывают, что мы, например, считаем пожилого человека не способным к обучению, к трудовой деятельности, считаем, что о нем нужно постоянно заботиться. Это будет влиять на его восприятие самого себя?**

— Это называется овеществленным сознанием. Действительно, катастрофа заключается именно в том, что такую отчужденную, разорванную реальность определяют сами люди. И не нужно думать, что, если сейчас мы начнем говорить как-то по-другому, жизнь тут же изменится, что огромная пружина уже натянута в старших возрастных группах и они только и желают того, чтобы хоть как-то проявить себя в этом мире. Отнюдь нет. Ситуация сложнее именно потому, что с годами у людей изменяется и представление о своей значимости. Чтобы хоть как-то расшевелить человека старше 50–60 лет, нужно проговорить с ним не менее часа-полтора, поскольку в первые минуты разговора мы, как правило, получаем жалобы, недовольства, охи да вздохи о плохом здоровье и так далее. И только потом, когда начинаем расспрашивать о каких-то увлечениях, личных переживаниях, удачах и поражениях, мы видим, что человек живой, его жизнь полна самыми драматичными переживаниями, которые несколько не хуже, чем они были в молодости, а порой и лучше. В этом смысле важно, чтобы социальные аналитики — люди, которые с интересом относятся к социальной реальности, — как-то помогали, связывали разные группы между собой и старались, чтобы они раскрылись, увидели в себе тот огромный потенциал, который был накоплен в течение очень долгих лет. Где-то он был направлен на борьбу за существование, а где-то на реализацию юношеских и девичьих мечтаний.

Вопросы к кейсу 2:

1. **Как вопрос об увеличении пенсионного возраста воспринимается обществом? Аргументируйте письменно свое мнение.**

2. **В каком возрасте, по вашему мнению, нужно выходить на пенсию? Аргументируйте свой ответ.**

3. **Используя различные возрастные периодизации обоснуйте свою точку зрения, когда мы можем говорить о наступлении старости в современном российском обществе. Аргументируйте письменно свое мнение.**

4. **Можно ли говорить о стигматизации пожилых людей в современном российском обществе? Напишите что об этом свидетельствует.**

5. **Предложите меры (не менее 3-х) по недопущению стигматизации пожилых людей в современном российском обществе. Аргументируйте письменно свое мнение.**

Инструкция для учащихся:

1. Внимательно прочитайте выбранный вариант кейса.

2. Подготовьте и оформите ответы на вопросы к кейсу.

Примерные критерии оценивания ответа:

1. Понимание проблемы и соответствие ей содержания работы.

2. Владение теоретическим и фактическим материалом по теме.

3. Внутреннее смысловое единство, согласованность ключевых тезисов и утверждений, непротиворечивость суждений, отсутствие пробелов в аргументации.

4. Аргументация (приведение конкретных примеров, отсылка к фактам, и т.п.), использование дополнительных материалов, примеров из всемирной и отечественной истории.

5. Умение сформулировать и обосновать собственную точку зрения при ответе.

Требования к оформлению ответа:

Объем до 3 страниц формата А4;

- редактор Word for Windows – 95/97/2000, без переносов;
- шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – одинарный;
- размер всех полей – 20 мм, абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание текста по ширине, нумерация страниц;

